

Эгоист остановил машину, а затем быстро повернулся к зеркалу заднего вида, чтобы посмотреть назад. Он сглотнул.

До этого момента машина человека в черном все еще преследовала его, к концу почти догнав. Его нога до предела давила на газ, когда он мчался к служебной зоне...

И вот, машина человека в черном исчезла.

Сразу после этого Эгоист резко нажал на тормоз и, тяжело дыша и с суровым выражением лица, высунул голову из окна, чтобы проверить, что позади него. Он сразу же расслабился, когда увидел, что машина действительно исчезла.

Он вышел из машины и вытащил мальчика с заднего сиденья наружу.

Но прежде чем он успел что-либо сделать, внезапно дорогу ему преградили люди. Эгоист рефлекторно поднял голову и увидел двух разъяренных мужчин, стоящих прямо перед ним.

Через несколько минут многие миссионеры собрались у клумбы в центре зоны обслуживания.

Лаода и Эрге нигде не было видно, но остальные шесть миссионеров присутствовали, даже Линь Цинь, который не хотел двигаться, был убежден, что Му Цзяши терпеливо убеждал его поддерживать порядок.

Таким образом, Сюй Бэйцзин теперь мог видеть всех миссионеров на потоке, а также свободно общаться со зрителями.

Четверо из них, похоже, стояли рядом друг с другом, а Эгоист и Козел отпущения выглядели так, будто они уютно устроились. Маленький мальчик скрючился на земле, дрожа, и только приоткрыв глаза, чтобы украдкой подглядывать за взрослыми.

Поскольку Лаода и Эрге отсутствовали, Линь Цинь молчал, как Дин И и Му Цзяши, Лаосан в конце концов заговорил.

Кажется, он сдерживал гнев, спрашивая: "В последние мгновения последнего запуска кошмара вы действительно не услышали ключевую информацию?"

"Да, - сказал Эгоист с видом "что же ты будешь делать", - я говорил вам, что мы почти получили ответ, когда один из вас умер. Ха, вы кучка бесполезных кретинов..."

"Что я хочу сказать", - глаза Лаосана покраснели, он нахмурился и сказал, - "Ты лжешь".

Эгоист закатил глаза, издал насмешливое "ха", чтобы сказать: "Тогда сделай все возможное, чтобы докопаться до правды".

Он явно признавал обвинение Лаосана. Они действительно чему-то научились в последнем запуске кошмара, но он не собирался разглашать это.

Лаосан сердито пожаловался: "Мы должны сотрудничать..."

"Сотрудничать?" Эгоист издал еще одно "ха" и сказал: "Позволь мне прояснить ситуацию. Я никогда, блядь, не говорил, что буду сотрудничать с вами, кучкой бесполезных тупиц".

"Ты...!"

Му Цзяши сделал шаг вперед и положил руку на плечо Лаосана, спокойно говоря ему: "Нам не нужно тратить время на разговоры с ним".

Лаосан посмотрел на него, явно еще не готовый сдаться, и сказал: "Но..."

Му Цзяши перевел взгляд на Эгоиста и продолжил спокойно говорить: "Проблема в этом маленьком мальчике".

Они оба посмотрели на мальчика, сидящего на земле, который, заметив их взгляд, попытался еще больше сжаться. Он все еще дрожал. На нем слишком большая, неподходящая для него одежда. Возможно, он взял ее из гардероба своих родителей. Его охватил страх, но он молчал. Он даже не плакал.

Му Цзяши на мгновение замолчал, прежде чем сказать Эгоисту: "Я верю, что ты привел его сюда не просто так. Поскольку мы тоже здесь, мы хотим узнать у него информацию".

'Раз уж мы тоже здесь' - довольно манипулятивная логика, хотя не похоже, что Эгоист сам не был манипулятором. Он посмотрел на толпу перед собой с уродливым выражением лица.

Линь Цинь нетерпеливо сделал шаг вперед, чем напугал Эгоиста, который опешил и резко выкрикнул: "Неважно, просто спроси!".

Линь Цинь бросил на него странный взгляд, но не стал анализировать его эмоции. Он сказал остальным: "Продолжайте".

Затем он направился в неизвестном направлении.

Му Цзяши тоже не осмеливался спросить, и на самом деле его немного забавляло то, что лицо

Эгоиста стало бело-голубым. Он не ожидал такого неожиданного результата, пригласив сюда Линь Циня.

Затем он присел, чтобы быть на одном уровне с мальчиком, и мягко спросил: "Маленький мальчик, ты помнишь...".

Хотя мальчик, кажется, не реагировал на Му Цзяши. Вернее, он просто закрыл уши. Он явно не восприимчив.

Эгоист издает насмешливое "тх", но Му Цзяши не прореагировал. Он лишь нахмурился и вздохнул.

Затем он встал и осмотрел миссионеров по бокам от себя, погружаясь в раздумья, прежде чем неуверенно спросить: "Мисс...?".

Дин И сидела в стороне, но она единственная девушка из присутствующих. Она на мгновение остановилась, глядя на Му Цзяши, и поняла его. Она пошла вперед.

Когда она опустилась на колени перед маленьким мальчиком, даже Эгоист не мог не затаить дыхание.

Пока он ехал сюда, он, конечно, тоже пытался заставить мальчика говорить, но тот его полностью игнорировал. На самом деле, если бы он заговорил грубо, мальчик, похоже, просто начал бы рыдать.

С владельцем кошмара действительно трудно иметь дело.

Хотя, в то время как остальные могли бы ничего не спрашивать, Дин И могла бы доказать обратное, потому что она женщина.

Если предположить, что отец мальчика убил его мать, то он мог начать бояться мужчин. В этом случае женщины могут сработать лучше.

Сейчас будет важный тест, и все нервничали.

Даже зрители сейчас не так часто писали комментарии в потоке.

Сюй Бэйцзин тоже немного нервничал, но он также переключил часть своего внимания на то, куда пошел Линь Цинь, опасаясь, что тот может внезапно устроить.

Хотя он не попал в книжный магазин, вместо этого, согласно потоку, его имя оказалось ниже -

супермаркет.

Почему Линь Цинь в супермаркете.

Точно, там же Лаода и Эрге. Сюй Бэйцзин посмотрел вниз и обнаружил их на заправке... Что они там делают?

Сюй Бэйцзин настолько любопытен, что хотел бы переключить источник камеры, но он знал, что самое важное - это разговор между Дин И и мальчиком.

Поэтому он заставил себя переключить внимание на видео.

Дин И опустилась на колени перед мальчиком, который все время тайком подглядывал за ними, и когда Дин И появилась в его поле зрения, он выглядел немного ошеломленным.

Дин И не очень хорошо умела разговаривать с мальчиками, поэтому она могла только показать самую нежную улыбку, на которую только была способна.

"Мамочка..."

Пробормотал мальчик.

Дин И уже собиралась заговорить, как мальчик вдруг сказал: "Нет, нет. Мама, она... папа, он...". Он открыл рот, но некоторое время молчал, прежде чем наконец произнес: "Убили". Я знаю. Я видел это. Убил".

После этого он начал хныкать, но похоже, что он изо всех сил старался говорить тише.

Дин И положила руку на голову и нежно погладила плачущего мальчика, тело которого на мгновение напряглось и задрожало от страха, но потом успокоилось.

Через некоторое время Дин И мягко спросила: "Ты видел это?".

Мальчик начал что-то бормотать, но поскольку он сейчас сильно плакал, трудно разобрать его слова. Позади него Эгоист и Козел отпущения выглядели нетерпеливыми.

Наконец, икнув, мальчик сказал: "Папа... заставил меня считать".

Все миссионеры удивленно замерли.

Мальчик продолжил: "Когда он резал, я должен считать...", - сказал мальчик со слезами на глазах, - "Когда я считал неправильно, папа называл меня "мусором", но, но мама плакала...".

Он сказал, прежде чем снова расплакаться.

Понимал ли он, что происходит? Вероятно, да. Но что еще он мог сделать?

В потоке, после трех секунд полной тишины, зрители взорвались.

"??? Значит, нумерация означала..."

"Я думал, что отец последнего кошмара был настолько извращенным, насколько это вообще возможно, я ошибался".

"О... э... бедный ребенок"

"Мне было интересно, почему цифры, произносимые при счете, сбились после "один" и "два"... Значит, это потому, что мальчик был свидетелем убийства собственной матери и ему сказали считать, как бы ведя обратный отсчет жизни собственной матери?"

"Неудивительно, что цифры были неправильными"

"Я не знаю, что сказать... слава Богу, это просто кошмар, просто кошмар в игре"

"... Кто-то играет роль мальчика, да? Актер, как и ведущий? Если это был просто чей-то сценарий, то это успокаивает".

Этот комментарий заставил Сюй Бэйцзина погрузиться в раздумья.

Действительно, если бы кошмары в башне были просто сценарием внутри игры, то это было бы действительно облегчением.

Тем временем у клумбы в центре служебной зоны, кроме криков мальчика, все замолчали.

Страх мальчика, его трусость, крики - все это теперь казалось оправданным. Также этим объясняется гневный мужской крик в темной спальне.

Он укорял сына за неумение правильно считать до десяти и одновременно убивал собственную жену.

Дин И сделала глубокий вдох. Кажется, что в ее глазах появились слезы. Она продолжала нежно поглаживать голову мальчика, чтобы успокоить его.

Му Цзяши, сидевший напротив нее, увидел ее слезящиеся глаза. Он не мог не нахмуриться.

Что-то не так. Хотя он слышал об особенностях Дин И и ее достижениях, он никогда не знал ее хорошо, поэтому не мог сказать, что именно ему сейчас казалось неправильным.

Он переключил свое внимание на мальчика.

Тот постепенно успокоился. Его глаза покраснели, он смотрел на женщину ошарашенным взглядом.

Дин И тихо спросила, словно боясь еще больше напугать мальчика: "Ты знаешь, почему папа так поступил?".

"Я не знаю", - ответил мальчик без особых изменений в тоне, - "я не знаю, почему папа вдруг...".

Все миссионеры нахмурились.

Дин И пыталась задать еще несколько вопросов, но ответы мальчика не помогли.

Сейчас они почти ничего не знали о правде этого кошмара, кроме нумерации. Му Цзяши, Лаосан и Дин И собрались вместе для бурного обсуждения. Эгоист и Козел отпущения стояли в стороне и молчали.

Губы Эгоиста зашевелились. Похоже, он что-то пробормотал про себя.

Козел отпущения выглядел гораздо более встревоженным. Его взгляд постоянно перемещался с Эгоиста, на мальчика, и на супермаркет. Он выглядел беспокойным.

<http://bllate.org/book/16079/1438222>